

*Книги
для весеннего настроения*

Читайте книги серии:

РОВЕНА КОУЛМАН

Моя дорогая Роза

ТАРА СИВИК

Шоколад с перцем

ЭББИ КЛЕМЕНТС

Магазинчик мороженого

ЭББИ КЛЕМЕНТС

*Магазинчик
мороженого*

Москва 2017

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44
К48

Abby Clements
VIVIEN'S HEAVENLY ICE CREAM SHOP
Copyright © Jennifer Gray&Amanda Swift (2013)

Перевод с английского В. Бологовой
Художественное оформление Д. Сазонова

Клементс, Эбби.

К48 Магазинчик мороженого / Эбби Клементс ;
[пер. с англ. В. Бологовой]. — Москва : Изда-
тельство «Э», 2017. — 384 с. — (Книги для весеннего
настроения).

ISBN 978-5-699-89958-6

Сестры Анна и Имоджин получают в наследство от бабушки небольшой магазинчик мороженого на набережной. Они мечтают продолжить семейное дело, но это оказывается непросто: критики и конкуренты так и норовят усложнить им жизнь. К тому же Имоджин живет в разлуке с любимым мужчиной и не знает, как лучше поступить — остаться в Англии или лететь в Таиланд к возлюбленному. Все лишь усложняется, когда Анна отправляется в Италию на кулинарные курсы и знакомится там с харизматичным, загадочным Маттео...

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44

© Бологова В., перевод на русский язык,
2017
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-89958-6 ООО «Издательство «Э», 2017

Вивьен

*Элдерберри-авеню, 35, Хоув,
графство Восточный Суссекс*

— **А** ЭТО ЧТО ТАКОЕ, Анна? — спросила Вивьен Макэвой, уставившись на пирог, стоящий перед ней на столике.

— Вишня и миндаль. Немного поэкспериментировала, конечно, но, думаю, тебе должно понравиться.

Анна отрезала кусок от пирога и подала бабушке, сидящей в своем любимом кресле с бархатной обивкой. Она и провозилась все утро, но, судя по выражению лица Вивьен, оно того стоило.

— Анна, девочка моя, — она улыбнулась, — на этот раз ты просто превзошла саму себя!

— Фу! Слава богу! Я рада, — Анна облегченно вздохнула. — Как я и говорила, это совсем новый рецепт, так что ты у меня выступаешь в роли подопытного кролика.

— Почту за честь, — сказала Вивьен, отправляя в рот еще кусочек пирога.

Ее серебристые седые волосы были собраны в небрежный пучок. Элегантное бордовое платье и бежевый кар-

диган прекрасно сидели на высокой сухопарой фигуре пожилой леди.

Солнечный свет, проникающий сквозь эркерные окна на первом этаже, придавал комнате теплый золотистый оттенок.

Анна отрезала пирога и себе. Несколько крошек упали на персидский ковер. Бабушкин пес Хепберн, толстенная такса, мгновенно бросился подбирать их.

— Самая дешевая модель пылесоса, вот кто этот проказник, — засмеялась Вивьен.

Черно-коричневый, похожий на сардельку песик был ее неизменным спутником вот уже без малого восемь лет. Вивьен назвала его в честь своей любимой кинозвезды¹, решительно отказываясь принимать во внимание такую мелочь, как пол собачки.

— Можешь сдать его напрокат, — заметила Анна со смешком.

Какое-то движение в саду за окном привлекло внимание девушки. Она обернулась и увидела крупного мужчину, стоящего возле низкой ограды, которая окружала клумбу с нарциссами.

— Кто это там у тебя? — спросила Анна, наклонившись ближе к стеклу, чтобы разглядеть незнакомца.

— А, это Томаш, — небрежно заметила Вивьен, лишь на секунду оторвав взгляд от пирога.

— Томаш?

— Это друг. Он и его жена Ребекка остановились у меня на некоторое время.

¹ Имеется в виду Кэтрин Хепберн, известная голливудская актриса, обладательница четырех премий «Оскар», пик ее карьеры пришелся на 30–40-е годы.

— Никак не можешь перестать, не так ли? — сказала Анна, с улыбкой качая головой.

— Что перестать? — Вивьен подняла взгляд. Ее голубые глаза сверкали. — Быть человеческой?

Анна засмеялась.

— Вот только не говори мне, что они просто пришли в твоё кафе и...

— Милая пара, у них всегда находится только немного мелочи на чай. Но они очень вежливые и добрые люди.

История была слишком хорошо знакома и Анне, и всей их семье. Вивьен славилась тем, что собирала у себя бездомных и беспризорных и помогала местному сообществу.

Томаш, словно услышав их разговор, обернулся, помахал Вивьен и широко улыбнулся, когда она энергично помахала ему в ответ.

— Он действительно очень искренний и открытый человек, — сказала она и после некоторой паузы продолжила: — Ах да, о чем это я? Однажды я закрывала магазин и увидела, как Томаш и его жена направляются к одной из неиспользуемых арок по направлению к Хоуву. На следующий день я спросила его об этом. И он сказал, что они действительно там ночуют!

— Это ужасно, — сказала Анна. — Ведь там, должно быть, очень сыро, и к тому же это место совсем небезопасное.

— Я знаю. И у них нет даже одного спального мешка на двоих! Приехать в эту страну, чтобы найти работу и достойную жизнь, а вместо этого... вот так. Как бы там ни было, сейчас они живут здесь, наверху, и больше оправдывают свое присутствие в этом доме, чем иной платежеспособный жилец.

— Похоже на то, — сказала Анна, наблюдая за тем, как Томаш спиливает тяжелые старые ветви, нависающие над изгородью. Вивьен они уже несколько месяцев не давали покоя.

— Ребекка все это время помогает мне с бумажной работой. Просто не знаю, что буду делать, когда они уедут. Мне будет их очень не хватать. У меня так много места в доме... слишком много для меня одной. Ты ведь знаешь, я не люблю одиночество. Я чувствую себя гораздо лучше, когда рядом люди.

— И когда же они уезжают?

— На следующей неделе. Комнату займут их друзья: Томаш получил работу на стройке.

— Да у тебя не дом, а проходной двор какой-то! — заметила Анна. — Интересно, кто будет следующим.

— Если жизнь меня чему и научила, — сказала Вивьен, смеясь, — так это тому, что ничего нельзя знать заранее. Благодаря моему магазину у меня никогда не было недостатка в друзьях и сюрпризах.

— Ну, а как тут в последнее время? — спросила Анна. — В смысле, в магазине?

— Ну как... кредиторы житья не дают. Впрочем, как и всегда, — сказала с улыбкой Вивьен.

Кафе-мороженое на набережной Сансет, 99, было своего рода местной достопримечательностью: оно существовало с середины пятидесятых, и Вивьен была весьма известной особой в Брайтоне. Когда-то кафе процветало. Однако Анна чувствовала, что в последнее время дела в бизнесе шли все хуже и люди заходили туда, скорее, чтобы поболтать и посплетничать, чем что-нибудь съесть или купить. Впрочем, Анна считала чудом, что их кафе вообще продолжает существовать, несмотря на то что в городе в

последнее время, как грибы после дождя, появлялись все новые и новые фешенебельные магазины и кафе, где можно было выпить молочные коктейли и поесть мороженого.

— Возможно, я сделаю коротенькую передышку, — сказала Вивьен. — На неделю или, может, две. Сью, моя новая помощница, приглядит за магазином. После того как ее сын Джейми попал в тюрьму и она потеряла работу, для нее настали нелегкие времена. Я уверена, она будет очень стараться.

— Папа будет рад услышать, что ты наконец собираешься передохнуть, — заметила Анна. — Полагаю, у нас нет никаких шансов уговорить тебя уйти на заслуженный отдых насовсем?

— Разумеется, нет! — Вивьен покачала головой, показывая, что эта идея ей не по вкусу. — Что я стану делать на пенсии? Это кафе так долго составляло смысл моей жизни, что я просто не знаю, что буду делать без него. У меня здесь много друзей. Эви, моя соседка, и этот милый молодой человек Финн. Неделя или две отдыха, чтобы подзарядить батарейки, — это все, что мне надо! А Сью прекрасно тут обойдется и без меня.

— Ну ладно, надеюсь, ты используешь это время с пользой и все-таки как следует отдохнешь, — сказала Анна. Она решила, что заглянет в кафе и познакомится с помощницей бабушки, как только уладит свои дела на работе. Прошло довольно много времени с тех пор, как она была там в последний раз.

— Непременно! — заверила внучку Вивьен. — Заодно зайду посмотреть на твою новую квартиру, хоть ты и пытаешься остановить меня. Когда ты переезжаешь?

При напоминании об этом радостном событии Анна просияла.

— В следующую субботу я получу ключи!

— Ах, как замечательно! А Джон как? В тот же день переедет?

— Да, — улыбнулась Анна. — Он тоже будет там.

— Мне не терпится все это увидеть, — сказала Вивьен, наклоняясь, чтобы погладить Хепберна, свернувшегося калачиком на ковре у ее ног. — Нам будет очень приятно, что ты переезжаешь поближе к нам. Правда, Хепберн?

Песик перекатился на спину, демонстрируя голый животик и словно предлагая пощекотать его.

— Тебе понравится, вот увидишь! Там чудесный вид из окон, — сказала Анна, вспомнив, какой изумительный пейзаж открывается из ее новой квартиры на верхнем этаже: далекая линия горизонта и яркие огни Брайтонского причала. Порывы ветра, бьющегося в стекла, отчего-то делали ее квартиру еще уютнее, будто она могла защитить Анну от любых невзгод.

— Звучит заманчиво, — заметила Вивьен. — Я люблю это уже место хотя бы за то, что оно находится так близко от меня.

— Ну да. И судя по всему, из двух твоих любимых внушек тебе какое-то время придется довольствоваться только моим обществом. Похоже, Имоджин не собирается скоро возвращаться домой.

— Ей ведь это нравится, правда? — со вздохом сказала Вивьен. — Путешествия, я имею в виду. Я тут на днях получила от нее открытку с изображением Золотого Будды. Имоджин всегда напоминала мне вашего отца. Свободные духом эти двое.

— Кажется, она весело проводит время с фотоаппаратом в руках. У нее были непростые времена, когда она

искала работу после универа, и я думаю сейчас это именно то, что ей надо.

— Я тоже так подумала, особенно когда она прислала мне свои фотографии. А как я любила слушать рассказы твоего отца о путешествиях по Индии. Это было довольно необычно в те годы — путешествовать на этом его громающем рычащем мотоцикле, — вспомнила с улыбкой Вивьен. — А теперь и Имоджин будет нас развлекать своими историями.

— А как там папа? — спросила Анна. В последнее время она была занята поисками квартиры и так завалена работой в Брайтонском павильоне, где трудилась маркетологом, что уже пару недель не говорила с отцом.

— О, у него все хорошо. Он как раз звонил сегодня утром. Закончил работу над новой скульптурой — цаплей. И сейчас обжигает ее в печи. Я попросила его сделать еще одну такую же для моего садового прудика. Он обещал, что сразу за нее возьмется.

— Это хорошо, — заметила Анна. — По крайней мере, это увлечение уберет его от неприятностей.

Отец Анны ничто так не любил, как работу в садовой мастерской. Он лепил из глины скульптуры птиц и зверей. Ему нравилась дикая природа.

— Мне надо бежать, — добавила девушка, поглядев на экран своего мобильного телефона. — Нужно упаковать вещи, да и Джон должен зайти ко мне через час.

— Что ж, — сказала Вивьен с лукавой улыбкой, — беги, но позволь твоей надоедливой бабушке задать тебе еще один вопрос. Джон — это он и есть, тот самый единственный?

— Надеюсь на это, — ответила Анна, неожиданно смутясь. — Он тот, с кем мне хочется всегда быть вместе, и я чувствую, что это правильно.

— Я очень рада за тебя, — сказала Вивьен. — Ты заслуживаешь хорошего мужчину. Ты сильная женщина, всегда такой была, и к тому же очень талантливая. Помни об этом.

— Не надо сантиментов, бабушка, — засмеялась Анна. — Я никуда не денусь, буду всегда здесь, рядом с тобой.

— Я знаю, милая. — Вивьен ласково похлопала внучку по коленке. — Но никогда не вредно напомнить, что ты особенная, правда?

Имоджин

ИМОДЖИН МАКЭВОЙ чуть наклонилась вперед, чтобы добавить последние штрихи в рисунок, который она наносила на кожу. Она обмакнула кисточку в банку с хной, сощурила глаза от яркого солнца и закончила выводить последний лепесток.

— Ну вот, все готово, — сказала она и откинулась назад, чтобы ее заказчица смогла полюбоваться результатом.

— Мне нравится, — заявила молоденькая блондинка — явно англичанка — и развернула плечо так, чтобы ее бойфренд мог полюбоваться рисунком. — Как тебе? Покажу сейчас маме и сделаю вид, что это настоящая татушка. Вот она офигеет!

Ее приятель, парнишка в одних камуфляжных шортах, кивнул, явно одобряя эту идею, и глотнул пива из бутылки.

— Рада, что вам понравилось, — Имоджин взяла двести батов и засунула купюры за бретельку своего бирюзового бикини, эффектно оттеняющего ее загорелую веснуш-

чатую кожу. Поправив саронг с нарисованными на нем слонами, Имоджин встала и улыбнулась подросткам: — Приятного вам отдыха на Ко-Тао.

Когда парочка ушла, девушка пересчитала деньги, которые заработала за полдня, — достаточно, чтобы внести плату за две ночи в их скромной хижине на берегу. Хватит и на рисовую лапшу пад-тай и пару бутылок пива на вечер. Не так уж и плохо для одного утра. Она взглянула на солнце — похоже, уже полдень. Возможно, если она поторопится, то сможет присоединиться к группе Дэви на дневном погружении. Имоджин быстро вскочила на велосипед и помчалась к берегу. Остров был настолько мал, что дорога заняла у нее всего несколько минут.

— Еще одно место есть? — крикнула она Дэви, соскакивая с велосипеда.

Она успела. Дэви как раз грузил в лодку баллоны с кислородом, доставая их из деревянного ящика, стоящего на чистейшем белом песке у воды.

— Тебе повезло, — сказал он, обернувшись. — У меня сегодня один парень отказался от погружения. Так что можешь присоединиться к группе, если хочешь.

— Супер! — Имоджин стянула в хвост волнистые, слегка выгоревшие на солнце каштановые волосы, а затем стала перебирать груды гидрокостюмов в поисках подходящего размера. — Вы сегодня погружаетесь у затонувшего корабля?

— Таков был план. Но я слышал, что сегодня можно увидеть кое-что поинтереснее.

— Неужели... Нет! Не дразни меня! — воскликнула Имоджин, загоревшись от одного намека.

— Не могу ничего обещать. Сама понимаешь, — Дэви пожал плечами.

Девушка быстро натянула на себя костюм, все еще влажный и соленый после последнего погружения, взяла подводный фотоаппарат и залезла в лодку.

— Поехали!

Минут через пятнадцать Дэви остановил лодку. Изумительно чистая, лазурная вода искрилась на солнце. От этой красоты захватывало дух. Казалось бы, за шесть месяцев, которые Имоджин провела здесь, на острове, она должна была привыкнуть и не реагировать так восторженно, но нет! Имоджин глубоко вдохнула свежий соленый воздух и вместе с остальными дайверами принялась готовиться к погружению — нацепила кислородный баллон, помогла приятелю проверить снаряжение. Затем она села на борт спиной к воде, собрала с духом и с громким плеском упала в море.

В то же мгновение она оказалась в совершенно другом мире. Все привычные звуки исчезли. Ее окружали яркие коралловые рыбы разных размеров и расцветок. Одни в испуге поспешили уплыть, другие, наоборот, подплывали и с осторожным любопытством разглядывали чужака, вторгшегося в их подводные владения, однако, не найдя для себя ничего интересного, так же легко и бесшумно скользили прочь. Имоджин медленно опустилась глубже, к розовым и оранжевым кораллам, покрывающим склон рифа. Дэви помахал ей, показывая знаками, чтобы она присоединилась к группе. Сейчас-сейчас, думала она, вот только сделаю несколько снимков. Неожиданно Имоджин заметила небольшую рифовую акулу среди стаяк рыб. Нельзя упускать такую возможность! Она достала камеру и несколько раз щелкнула разноцветных морских обитателей, выделяющихся даже на фоне ярких кораллов.

Вдруг над ней пронеслась темная тень, погасив яркие краски. На мгновение девушка застыла, подняла голову... да, вот оно, прямо над ней! То самое поразительное создание, которое она жаждала увидеть, едва ступив на землю Таиланда, на эту встречу она надеялась во время всех своих погружений.

Она увидела, как кто-то из группы Дэви шархнулся в сторону, кто-то, наоборот, устремился вперед, собираясь подплыть ближе к темной громаде. Дэви знаками велел им остановиться, успокоиться и просто наблюдать.

Китовая акула неспешно скользила над их головами — огромная, словно корабль, — умудряясь при этом почти не нарушать спокойствия водной стихии. Имоджин прекрасно видела большую округлую голову морского гиганта. На фоне светлых пятен, покрывающих темную кожу, были хорошо различимы мелкие рыбы-прилипалы, присосавшиеся к брюху рыбины. Имоджин вновь подумала, что название «акула», которое у многих ассоциируется со стремительными зубастыми хищницами, может ввести в заблуждение: ведь более мирного и спокойного существа ей еще никогда не приходилось видеть. Стайка мелких рыбешек невозмутимо парила в воде в тени грозного создания, в точности повторяя его движения.

Задержав дыхание, Имоджин поднялась чуть выше, поднесла камеру к маске и принялась снимать это чудо со всех ракурсов.

Вернувшись в дайвинг-центр, девушка отдала снаряжение, горячо поблагодарила Дэви и, все еще возбужденная встречей с морским гигантом, вскочила на свой велосипед, чувствуя, как адреналин растекается по венам. Позади она слышала восторженные голоса остальных членов группы, которые продолжали обсуждать сегодняшнюю